

Они лежали совсем рядом, нога к ноге, кожа к коже, но Вэнь Чжо не чувствовал ни капли тепла — лишь пронизывающий до костей холод, словно он провалился в ледяной погреб.

Он не ощущал температуры тела человека, прижимавшегося к нему сверху, будто тот и вовсе не был живым.

— Ты мёртв, — ночная тьма надёжно скрывала выражение его лица.

— Тогда бы ты не смог коснуться меня, — незнакомец перехватил его запястье и снова повторил: — Поспи. Наступит утро, и всё пройдёт...

Как только слова затихли, Вэнь Чжо почувствовал странное оцепенение. Сознание помутилось, тяжело погружаясь во тьму. Он ненавидел это чувство беспомощности и отсутствия контроля; нужно было сразу, в первую же секунду, бить на поражение.

Но было уже поздно. Хватка его пальцев ослабла, он больше не мог причинить вреда.

Уходя в забытие, он едва слышно пробормотал с насмешкой:

— Как мне... называть тебя?..

Ладони незнакомца закрыли его уши, а в самое ухо, словно шепот любовника, пролились слова:

— Позволь представиться. Меня зовут Си Вэньгуй ... «Вэнь» — как в слове «спрашивать», «гуй» — как в «возвращаться».

□Динь! — Вы использовали билет «Спящая красавица»□

Там, где Вэнь Чжо уже не мог видеть, бумажный билет истлел в воздухе, охваченный невидимым пламенем — точно так же, как то письмо, что пришло ему в самом начале.

Если бы он всё еще бодрствовал, то заметил бы, что лавка гробовщика уже окружена жителями деревни. Они приближались медленно, шаг за шагом, в зловещем ритме.

Однако стоило им подойти вплотную к лавке, как все они разом остановились. Простые двери и окна превратились в подобие магического барьера, не давая им сделать ни шагу вперед. Жители лишь замерли, во все глаза уставившись на колышущиеся внутри ряды белых погребальных полотен.

— Быстрее, бежим!

Фэй Юньшэн резко свернул, намереваясь укрыться в лавке гробовщика, но обнаружил перед входом десятки деревенских жителей. Они стояли неподвижно и прямо, словно марионетки.

Не смея тревожить их, он поспешно обернулся и схватил Чжан Юна за руку:

— Сюда!

— Уровень SAN Вэнь Чжо перестал падать, — Ду Лин быстро последовала за ними, на ходу бросив взгляд на экран телефона.

— Значит, он в безопасности, — попытался пошутить Фэй Юньшэн, чтобы разрядить обстановку. — Судмедэксперты тоже умеют бояться... Твою мать!

На их пути возникли еще трое жителей. В одной руке каждый держал красную свечу, в другой — железную лопату или топор. У игроков не возникло сомнений: если их поймают, исход один — смерть.

— В дом! — Ду Лин втолкнула мужчин в чьи-то ворота.

Она осталась позади, что-то быстро нашаманив. Фэй Юньшэн обеспокоенно оглянулся: Ду Лин уже догнала их, а преследователи замерли у порога, не в силах пошевелиться.

Ду Лин приподняла фонарик в руке:

— Это особый инструмент из другого инстанса. Любой НПС, на которого упадет его свет ночью, замирает на три секунды.

— Свой единственный предмет я потратил в прошлом сценарии, он был одноразовым, — Фэй Юньшэн хоть и позавидовал, но медлить не стал. Он быстро нашел заднюю дверь дома: — Уходим к лесу за горой. Переждем там до рассвета и посмотрим, станут ли они нормальными.

Чжан Юн спросил:

— А что с толстяком?

— С ним что-то не так, пока оставим его, — отрезала Ду Лин.

Троица шагнула в густую ночную чащу. Вокруг высились вековые деревья, и их бескрайние, накладывающиеся друг на друга тени в лесу казались еще более пугающими, чем в самой деревне.

Они не рискнули заходить вглубь и спрятались за несколькими толстыми стволами.

Жители явно видели, куда они направились, но почему-то остановились на развилке, не смея идти дальше. Их взгляды были прикованы к месту, где скрылись игроки.

Фэй Юньшэну показалось, что эта сцена до странности напоминает толпу перед лавкой гробовщика.

Днем, когда они с Чжан Юном собирали информацию, кто-то упоминал заднюю гору. Тогда все деревенские жители отвечали на вопросы неохотно, словно это место было запретным.

— Вы с Лу Сяннанем заходили в лавку гробовщика?

— Заходили. Там сплошные гробы, больше ничего, — Ду Лин нахмурилась. — Я хотела приоткрыть крышку одного из них, но Лу Сяннань внезапно исчез, а в одиночку я не справилась.

— Опять исчез... С этим толстяком точно что-то не чисто, — Фэй Юньшэн внезапно спросил: — Как думаешь, он может быть «виновным»?

— Ты же всё время считал, что это Си Вэньгуй?

— Пока мы его не видели, нельзя делать окончательных выводов. Если Си Вэньгуй — не преступник, а мы проголосуем против него, то отправимся в тюрьму вместо настоящего виновного. Разумные подозрения необходимы, — Фэй Юньшэн засомневался. — Этот инстанс кажется слишком сложным. Почему сюда забросили сразу трех новичков?

Никто не мог ответить. Даже Ду Лин прошла всего четыре станции и не считалась по-настоящему «ветераном»; многие скрытые правила Поезда оставались для неё загадкой.

Обычно словоохотливый Чжан Юн молчал. Ду Лин мельком взглянула на него: он стоял, обхватив себя руками и затравленно озираясь, его била крупная дрожь.

Взглянув на экран телефона, она увидела, что SAN Чжан Юна стремительно падает — цифры менялись каждые несколько секунд. Вэнь Чжо стабилизировался на отметке 83 и даже начал медленно восстанавливаться. А вот Си Вэньгуй, который так и не показался, по-прежнему имел максимальный показатель психического состояния.

Фэй Юньшэн тоже заметил неладное:

— Не бойся, они сюда не войдут. Просто подождем рассвета.

Чжан Юн рассеянно кивнул, его лоб покрылся мелкой испариной.

— Редко увидишь такие огромные деревья, — внезапно заметила Ду Лин, оглядываясь.

Фэй Юньшэн не разбирался в деревьях, но тоже почувствовал странность: все стволы были почти одинаковой толщины и росли очень плотно.

Чжан Юн не слушал их разговор. Внезапно он почувствовал тяжесть на плече. Он инстинктивно обернулся:

— Ты чего меня толка...

Голос оборвался. Ду Лин всё так же сидела под деревом, а обернувшийся на его возглас Фэй Юньшэн стоял в двух-трех метрах от него.

— Я тебя не трогал, — ответил Фэй.

«...»

Уровень SAN мгновенно рухнул на семь пунктов. Черный экран телефона вспыхнул ярко-красными буквами:

□ВНИМАНИЕ! Ваш уровень SAN упал ниже 50! Пожалуйста, сохраняйте спокойствие!!□

Чжан Юна затрясло еще сильнее:

— Учитель Фэй, можно мне встать к вам спина к спине?

— ...Хорошо, — Фэй Юньшэн давно не слышал, чтобы его называли «учителем». Он подошел ближе, решив, что парень просто слишком напуган: — Всё нормально. Если на рассвете они не уйдут, вернемся в деревню в обход.

Ду Лин несколько раз пристально посмотрела на Чжан Юна, прежде чем отвести взгляд.

— Я нашла свой билет, — сказала она.

— Так быстро? — удивился Фэй Юньшэн. — Когда?

— Днем в лавке гробовщика. Посреди зала стоял алтарь, на нем горело много белых свечей. Мой билет был спрятан в чаше для благовоний.

— Моя подсказка — «колодец во дворе». Я видел много колодцев, но ни один не совпадает с описанием, — горько усмехнулся Фэй Юньшэн и спросил человека за спиной: — Чжан Юн, а у тебя что? Какая подсказка для следующего билета?

Ответа не последовало. Он позвал снова:

— Чжан Юн?

Холод... Пронизывающий до костей холод.

Чжан Юн не смел оставлять спину открытой лесу. Когда Фэй Юньшэн согласился встать рядом, он даже злорадно подумал, какой он умный. Слушая разговор спутников, он испытывал гордость: «Не ожидали? А я тоже нашел билет — в том собачьем черепе, из-за которого вчера упал от страха».

Днем, услышав, что это череп собаки, он вернулся туда, ведь его подсказкой был именно «череп собаки».

Затем он услышал голос Фэй Юньшэна, который что-то спрашивал.

Он без всякой задней мысли обернулся и нос к носу столкнулся с мертвенно-бледным призрачным лицом. Зрачки Чжан Юна мгновенно расширились, ледяной ужас проник в самый мозг.

Это было женское лицо.

Оно то ли улыбалось, то ли плакало, а затем его рот зашевелился, беззвучно выговаривая слова...

— Нет...

Мозг словно замерз, не успевая осознать происходящее, но руки уже сами вцепились в шею существа. Сдохни... Сдохни же!

У него не было сил даже удивиться тому, что он может физически душить призрака. Он просто давил со всей силы.

Призраков, казалось, было несколько — что-то сзади тоже тянуло его за одежду, но Чжан Юн с силой отмахнулся...

Внезапно в затылке взорвалась дикая боль, и тело бесконтрольно повалилось на землю.

В последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, он увидел Фэй Юньшэна, который судорожно кашлял, держась за горло. Его лицо было багровым.

— Кха... Он мертв?

— Дышит. Просто в отключке.

Вэнь Чжо на редкость крепко выспался, и сон его был лишен видений.

Он резко открыл глаза и обнаружил, что лежит в гробу. Вокруг — бесчисленное множество других гробов, тишина, ни души, лишь развеваются на сквозняке полоски белой ткани...

Лавка гробовщика.

Память начала возвращаться. Вчера ночью, едва он вошел, кто-то затащил его в гроб и велел спать до рассвета. Этот человек представился как Си Вэньгуй — тот самый игрок, что не показывался остальным.

Вэнь Чжо коснулся запястья. Когда он поднял взгляд, его глаза были холоднее, чем у любого покойника.

В лавке никого не было. За окном всё еще царил полумрак, но время близилось к рассвету.

Едва Вэнь Чжо выбрался из гроба, он увидел того самого жителя, что стоял снаружи ночью. В багровом свете свечи его жуткое лицо с застывшим выражением было устремлено прямо на него.

Вэнь Чжо привычно крутанул в пальцах скальпель, с трудом сдерживая раздражение:

— Проваливай.

К его удивлению, житель действительно развернулся и ушел, двигаясь одеревенело и неестественно, словно оживший труп.

Было полшестого утра. Рассвело, в помещение начал просачиваться серый утренний свет.

Вэнь Чжо подошел к окну. Снаружи всё еще стояли десятки людей, но в момент восхода солнца они разом задули свои свечи.

Словно к ним внезапно вернулись души, они начали расходиться в разные стороны,

возвращаясь по домам.

«...» Очевидно, без окружения жителей стало намного безопаснее. Кто знает, что бы случилось, попадись он им в руки.

Что касается лавки, она выглядела так же, как и ночью, за исключением того, что гроб, в котором он спал, остался открытым. Крышки остальных гробов были плотно подогнаны.

Он наугад толкнул крышку ближайшего и нахмурился, увидев содержимое.

Затем открыл второй, третий...

Всего здесь было сто пятьдесят восемь гробов, но на алтаре стояло лишь сто пятьдесят семь свечей.

При этом внутри каждого гроба горело по одной свече. Если оставить в стороне вопрос о том, как свеча может гореть в полностью закрытом пространстве без доступа воздуха, то черно-белые посмертные фотографии, стоящие напротив каждой свечи, наводили настоящий ужас.

□Динь!□

□Пассажир Вэнь Чжо обнаружил «Посмертные фото в гробах». Очки +80□

На этот раз награда была выше обычной. Вэнь Чжо проверил шесть гробов подряд. Лица на двух фотографиях показались ему знакомыми: на одной был Ли Кунь, который вчера утонул в лавке, на другой — староста деревни Ли Яочэн.

Но ведь староста еще до рассвета караулил его у лавки, пытаясь выследить, и только что ушел.

Кто в здравом уме станет заранее ставить собственное фото в гроб?

Открывать каждый из оставшихся гробов не было смысла — это отняло бы слишком много времени и сил, но, скорее всего, там была та же картина.

И был еще некий пассажир, так и не явивший своего лица. Возможно, он прятался за одной из белых занавесей, наблюдая за ним, а возможно — лежал в одном из этих гробов...

Вэнь Чжо бросил долгий взгляд на мрачную лавку и, не колеблясь, развернулся, чтобы уйти.

Пусть тот прячется хоть одну ночь, хоть две, хоть три... В момент окончания инстанса им всё равно придется встретиться на вокзале.

<http://bllate.org/book/17594/1635270>